

СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ – НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОСТИ

А.Б. Левакин

Настоящая статья посвящена исследованию вопросов сохранения самобытной историко-культурной и архитектурно-исторической среды городов и поселений.

Ключевые слова: исторические поселения, историко-культурная среда, охрана культурного наследия.

В Библии сказано, что есть время разбрасывать камни, и есть время собирать камни. Сегодня это можно услышать довольно часто по случаю и без него. Думается, что более всего эта фраза применима к охране исторического наследия. Настал момент «сбора камней» на «поле» охраны памятников архитектуры и градостроительства, дав оценку сделанному за период действия Закона СССР 1976 года [1] и Закона РСФСР 1978 года «Об охране и использовании памятников истории и культуры» [2]. Понять, как повлияли принятые в 2002 году Земельный кодекс Российской Федерации [3] и Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [4] на процесс охраны и использования памятников архитектуры и градостроительства? Что применительно к памятникам архитектуры и градостроительства должно рассматриваться как объект недвижимости – здание в границах отстройки, здание или комплекс зданий с территорией, которая обеспечивает его полноценную эксплуатацию, не нарушает жизнедеятельности соседних объектов и является в этом случае территорией объекта культурного наследия (закон об этом ничего не говорит)? Готовы ли исторические города к приватизации памятников архитектуры и частной собственности на землю? Что мы можем потерять и приобрести от скоропали-

тельных действий при реализации Федерального закона «О частной собственности на землю» и Земельного кодекса Российской Федерации в отсутствие установленных территорий исторических поселений?

Чаще всего мы говорим «исторический город», подразумевая, что этот официальный статус фиксирует город в установленных исторических границах как единый объект-памятник градостроительства с объектами-памятниками архитектуры. Однако официальный статус присваивается решением, оформленным Указом Президента или постановлением Правительства. Ни тем, ни другим на сегодняшний день такой статус не присвоен ни одному населенному пункту. В настоящее время существует так называемый Президентский список, куда включены отдельные объекты и некоторые крупные архитектурные комплексы, а также ставший мифом перечень из 41 поселения, утвержденный приказами Минкультуры и Минрегиона России в 2010 году, принятый с целью реализации постановления Правительства от 16 января 2010 года № 2 [5]. Но целью данного постановления было установление территорий поселений, для которых обязательным должно было стать согласование проектов генеральных планов с органами охраны объектов культурного наследия в части сохранения этих уникальных территорий. Этот список только обозначил небольшую часть поселений, в которых однозначно следовало определиться с границами территорий, трактуемых как историческое поселение и требующих иного принципа градостроительных решений, а не только охраны объектов культурного наследия.

Говоря об охране исторического наследия, правомерно ли рассматривать охрану этого наследия как процесс, протекающий в некоем изолированном пространстве и вне временных параметров, абстрагируясь от процесса урбанизации, охватившего города всех категорий? Однозначно да, если речь идет о картинах, скульптуре и других движимых памятниках культуры. И однозначно нет, если об объектах недвижимых – памятниках архитектуры и градостроительства. Последние неотделимы от места своего расположения, их нельзя переместить, вырвать из контекста застройки, они – неотъемлемая часть антропогенной среды и сами есть результат первой фазы процесса урбанизации.

Введенный в ранг закона запретительный принцип охраны памятников архитектуры, сыгравший, в некотором смысле, положительную роль в 60-е годы XX в., сегодня абсолютно ущербен. Да, нам удалось сохранить отдельные объекты. Но в качестве жертвы была историческая среда. В статье «Осознание города» выдающийся исследователь, градостроитель, философ Леонид Борисович Коган привел слова философа Л. Мартынова – «видеть время, проходящее по кругу, понимать происходящее...» [6]. Думается, они наиболее ярко характеризуют причину ущерба сложившегося принципа охраны, так как ценен именно этот «круг», а не просто отдель-

ный объект, как бы прекрасен он ни был. Именно этот «круг» сохраняет связь времен и поколений, дух места и, в конечном счете, делает населенный пункт достоянием нации.

Выделение исторических городов как особых объектов изучения и сохранения культурного наследия началось во второй половине XX в., и в настоящее время эта деятельность приобрела международный характер.

В 1987 году в Вашингтоне ИКОМОС принял Международную хартию исторических городов [7], так как большое число городов (более 159) в разных странах мира имеют объекты всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Наличие самобытной историко-культурной среды – неотъемлемый признак любого исторического поселения. Большинство исторических городов объединяет концентрация элементов их развития (планировка, застройка, благоустройство) и связанных с ними характерных черт городской среды и образа жизни населения. Нередко они являлись духовными и культурными центрами, зачастую единственно доступными для систематического посещения жителями прилегающих сельских территорий, центрами развития ремесел, промыслов.

Обобщение более 30-летней истории охраны объектов культурного наследия в России выявило на сегодня следующую ситуацию. Практика установления зон охраны, даже в случаях действия ограничений вокруг отдельных объектов или группы объектов, мало эффективна для сохранения исторического окружения охраняемых памятников. Часты случаи, когда потеря окружающей предметной исторической среды приводит к фактической утрате памятника, теряющего привлекательность, эстетическую, историческую достоверность и ценность.

Анализ состояния большой группы исторических городов России, в том числе таких, как Миасс и Златоуст, свидетельствует о низком инженерном оснащении, неудовлетворительном благоустройстве, искажении панорам и видов, закрытии «лица» всех значимых зданий (например, в Миассе) безликой убогой рекламой.

По мнению большинства специалистов, XXI в., безусловно, будет веком сформированной среды. В связи с этим большинство развитых стран приняли стратегии устойчивого развития, с обязательным компонентом – сохранением историко-культурной среды поселений.

Устойчивое развитие исторических поселений в течение столетий обусловлено их незаменимыми функциями в экономике и духовной жизни страны.

Прежде всего – это их экономическое значение.

При обширной территории России и низкой, по сравнению со странами Западной и Центральной Европы, плотности населения, несовершенстве транспортных путей города всегда являлись узловыми элементами связи

между аграрными зонами и ремесленно-промышленными центрами, были элементами, обеспечивающими первую и ответственную ступень товарооборота.

Кроме того, города на протяжении столетий являлись духовными культурными центрами, зачастую единственно доступными для систематического посещения жителями прилегающих сельских территорий, а также центрами развития традиционных производств. Жители городов являются носителями исторической памяти. В эпоху глобализации, когда пересматриваются критерии ценности исторического наследия и прежде всего нематериального духовного, культурное значение исторических городов является приоритетным в деле сохранения самосознания граждан Российской Федерации.

В связи с этим вложение средств в охрану отдельных памятников без учета культурного и социо-экономического аспектов историко-культурной среды поселений превращается в сумму мероприятий, лишенных перспективы.

Еще Европейский Конгресс по сохранению архитектурного наследия, прошедший в 1975 году в Амстердаме [8], ввел в обиход понятие комплексного сохранения наследия (integrated conservation), основывающееся на необходимости соединения охраны культурного наследия (heritage protection) с территориальным планированием (territorial planning). Это решение было одним из серьезных сдвигов в эволюции концепции сохранения архитектурного наследия Европы.

По итогам Конгресса была принята так называемая Амстердамская декларация [9], провозгласившая «следовой» подход к охране историко-культурного наследия, основанный на проведении градостроительной политики сохранения традиционной исторической застройки старых городских кварталов и обеспечивающий взаимодействие городских функций с социально-культурным разнообразием территорий.

Фундаментальные задачи реализации данной политики сформулированы в Гренадской Конвенции 1985 года [10] и содержат четыре основных элемента:

– наличие (создание) в структуре исполнительной власти специально уполномоченного органа охраны культурного наследия, обладающего адекватным административным и научно-техническим персоналом, позволяющего проводить политику комплексного сохранения наследия, и находящегося в тесном взаимодействии с ведомством, уполномоченным в сфере градостроительства, а также с соответствующими территориальными органами;

– наличие целевой государственной программы комплексного сохранения наследия, направленной на реализацию проектов реконструкции исторических центров городов;

– совместная разработка службами охраны культурного наследия и градостроительства перечня недвижимых архитектурных памятников и историко-градостроительного опорного плана в качестве основы для принятия решений в сфере территориального планирования;

– установление института подготовки и переподготовки кадров территориальных служб градостроителей, а также архитекторов, практикующих в исторических центрах.

В стране огромное количество малых городов и поселений, которые имеют богатую историю, важную не только для жителей тех регионов, где они расположены, но и для граждан всей России. Именно в малых городах сосредоточено колоссальное разнообразие народных промыслов. Вместе с тем, на карте России именно в малых городах и поселениях остается много «белых пятен» малоизученного, малоизвестного или позабытого исторического прошлого.

Обезличенные, утратившие самобытность, своеобразие и историческое лицо города становятся серьезной преградой формированию и росту национального самосознания. Такие города многое теряют в развитии внутреннего и въездного туризма и, следовательно, в получении значительных экономических ресурсов.

При должном внимании и развитии такие города могут стать привлекательными для отечественных и зарубежных туристов, исследователей и ученых и, как следствие, «точками роста» экономик этих территорий.

Вместе с тем на сегодняшний день не создан действенный механизм поддержки и возрождения исторических городов и поселений.

При присвоении статуса исторического города или поселения законодательством не определен механизм, позволяющий территории получить экономические и социальные преференции, налоговые льготы, специальные условия для привлечения дополнительных инвестиционных потоков.

Инженерная инфраструктура, благоустройство территорий, сохранность подлинности исторического облика и среды в большинстве исторических городов России находятся в неудовлетворительном состоянии.

По мнению Министерства культуры Российской Федерации, статус «исторического поселения» должен содержать две основные составляющие: признание ценности историко-культурного наследия в данном поселении и законодательное определение системы конкретных мер по его охране; создание экономических условий сохранения и использования наследия.

Чтобы найти баланс между обновлением, развитием исторических поселений и сохранением их историко-культурного потенциала, необходимо разработать и принять концепцию сохранения и возрождения исторических городов.

Нужны конкретные инвестиционные проекты в данной сфере.

Следует рассмотреть возможность использования программно-целевого планирования в вопросе сохранения и развития исторических городов.

В настоящее время требуется продолжить работу по совершенствованию законодательного и методологического обеспечения сохранения и развития исторических поселений, достопримечательных мест.

Если раньше чаще говорили о памятниках истории и архитектуры и об охранных зонах вокруг них, то сейчас речь идет об исторических поселениях. Это именно та зона, в которой сохранилась историческая застройка, или по крайней мере ее фрагменты, и значительное количество исторических и архитектурных памятников. То есть имеется некая целостная картина, которую необходимо сохранять.

«Исторические поселения» – это попытка решить проблему не точечными мерами сохранения памятников, а комплексным методом воссоздания всего исторического ансамбля, где памятники будут существовать в контексте ландшафта и фоновой аутентичной застройки.

В действующем законодательстве достаточно пробелов, которые не позволяют свободно развивать и сохранять исторические поселения. Стоит задача и по обеспечению строгого соблюдения уже принятых норм. Нужно четкое планирование территорий, обозначение в документах исторических комплексов. В зоне таких поселений вводятся жесткие ограничения на строительство и предусмотрены четкие процедуры согласований возможных перепланировок.

Однако исключительно запретительных мер недостаточно. Сохранение исторических памятников возможно лишь при осознании необходимости этого всем обществом. Если не будет понимания того, что прошлое надо оберегать и сохранять, никакие деньги не спасут культурное наследие от забвения, а памятники от разрушения и уничтожения.

Зачастую представители регионов и муниципалитетов выступают с той точки зрения, что памятники им мешают, ищут легкие пути списания их из реестра. Это недалёковидная позиция.

Наш главный враг – недостаточно высокий уровень культуры, который следует поднимать.

Подводя итог по вопросам охраны наследия почти столетнего периода, начиная с 30-х годов прошлого века, можно констатировать следующие произошедшие явления на примере исторической части города Миасса:

- 1) утрату многих ценнейших образцов градостроительного искусства;
- 2) утрату социальной индивидуальности;
- 3) активизацию процесса стагнации;
- 4) агрессивное социальное невежество.

Можно назвать массу причин этих негативных явлений, которые усугубились вследствие скоропалительного приведения в жизнь ряда статей Земельного и Градостроительного кодексов [11] Российской Федерации.

В исторических городах это уже привело к безвозвратным утратам как отдельных рядовых исторических объектов, так и самого ценного – остатков исторической городской среды.

Исторические поселения нужны человеку для определения своего места в мире, для его нравственной самодисциплины и устойчивости. За этим кроется историческая связь времен, укорененность человека в родной земле и, в конечном счете, любовь к Родине. Можно уверенно говорить о том, что внедрение такой государственной политики относительно наследия даст следующие позитивные последствия:

- раскроет индивидуальность поселений;
- увеличит значимость поселений в глазах всего общества, его жизнеспособность и конкурентоспособность перед другими поселениями;
- увеличит его инвестиционную привлекательность и создаст рабочие места;
- создаст условия для формирования гражданского общества, без которого страна как независимое государство является утопией.

Таким образом, говоря о наследии как ресурсе, следует сказать об исторической застройке, исторической среде как накопителях и «хранилищах» ценного наследия, его пространственно-планировочной структуры и генетического кода поселения. Именно к этому ресурсу необходимо более бережное отношение как в целях недопущения его утраты, так и возможности дальнейшего развития. Для этого необходимо установить требования по гармоничному «взаимодействию» общества с городской исторической средой.

Как отмечалось известным защитником архитектурно-исторической среды России академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым: «Мы никак не можем осознать простой вещи, что сохранение и использование культурного наследия – задача не менее важная, чем сохранение окружающей природной среды. Памятники нужны человеку для определения своего места в мире, для его нравственной самодисциплины и устойчивости... За этим – историческая «связь времен», укорененность человека в родной земле, в конечном счете, любовь к Родине».

Библиографический список

1. Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29 октября 1976 года // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 44. – Ст. 628.
2. Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15 декабря 1978 года // Свод законов РСФСР. – Т. 3. – С. 498.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
4. Федеральный закон Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от

25 июня 2002 года № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 января 2010 года № 2 // Собрание законодательства российской федерации. – № 3. – 2010. – Ст. 335.

6. Коган, Л.Б. Осознание города / Л.Б. Коган. – URL: www.budgetrf.ru.

7. Международная хартия исторических городов. Документ принят на VIII Генеральной Ассамблее ИКОМОСа. – Вашингтон. – 1987.

8. Европейский Конгресс по сохранению архитектурного наследия от 21–25 октября 1975 года в Амстердаме // CONGRESS ON THE EUROPEAN ARCHITECTURAL HERITAGE. – 1975.

9. Амстердамская декларация от 2002 года. Декларация была принята Генеральной ассамблеей [Международного гуманистического и этического союза \(МГЭС\)](#) на Всемирном гуманистическом конгрессе. – 2002.

10. Гренадская Конвенция 1985 года. – Гренада, 03 октября 1985 года.

11. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ // Российская газета. – 2004. – № 290.

[К содержанию](#)